

УДК 347.61

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-15-23

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

Дорская А. А.*Российский государственный университет правосудия (Северо-Западный филиал)
197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5а, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Выявить и дать характеристику основных этапов развития преступлений против правосудия в России.

Процедура и методы. Формально-юридический метод позволил выявить наиболее важные новеллы в памятниках российского права разных эпох. Диахронный срез в рамках сравнительно-правового метода способствовал выявлению новых подходов в законодательном определении преступлений правосудия.

Результаты. Предложена оригинальная периодизация развития преступлений против правосудия в российской правовой системе. Выявлены характерные черты российской правовой традиции в определении субъекта и классификации данного вида преступлений.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье показаны преемственность в представлениях российских юристов о преступлениях против правосудия, а также дискуссионные вопросы, возникающие в различные эпохи.

Ключевые слова: преступления против правосудия, суд, судья, уголовное законодательство, должностное лицо, участники процесса

THE EVOLUTION OF CRIMES AGAINST JUSTICE IN RUSSIA

A. Dorskaya*Russian State University of Justice (North-West Branch)
Aleksandrovskiy park 5a, St. Petersburg 197046, Russian Federation***Abstract**

Aim. To identify and characterize the main stages in the development of crimes against justice in Russia.

Methodology. The use of the formal legal method made it possible to identify the most important novels in the monuments of Russian law of different epochs. The diachronic cut within the framework of the comparative legal method contributed to the identification of new approaches in the legislative definition of crimes of justice.

Results. The article proposes an original periodization of the development of crimes against justice in the Russian legal system. The characteristic features of the Russian legal tradition in defining the subject and classifying this type of crime are revealed.

Research implications. The article shows the continuity in the ideas of Russian lawyers about crimes against justice, as well as the debatable issues that arise in different eras.

Keywords: crimes against justice, court, judge, criminal law, official, participants in the process

Введение

Преступления против правосудия на современном этапе являются широко обсуждаемой проблемой, как на внутригосударственном, так и международном уровнях. Причём если в рамках национальных правовых систем акцент делается на классификацию такого рода преступлений [15], то развитие международного правосудия поставило новые вопросы. В частности, принятие Римского статута Международного уголовного суда заставило юристов задуматься над сочетанием видов международных преступлений, определённых в ст. 5, и возможностью уголовного преследования за дачу ложных показаний, оказание воздействия на свидетеля, вымогательство и получение взятки должностным лицом МУС, запугивание и другие противоправные действия в отношении должностного лица суда и т. д. (ст. 70) [16, с. 71–72].

Развивается данная тематика и на наднациональном уровне. Так, новые проблемы появились в связи с созданием и эволюционированием Европейского союза [24].

О значимости данной тематики свидетельствуют как значительное количество публикаций, так и изучение развития подходов к квалификации и характеристике преступлений против правосудия. Так, к примеру, исследуется причина популярности идей советского, а затем российского юриста А. С. Горелика (1931–2007) по вопросам противодействия преступлениям против правосудия [11]. Большое количество работ посвящено истории преступлений против правосудия, потому что, как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, круг деяний, которые государства считают преступными, подвержен изменению [1, с. 90] и необходимо улавливать те тенденции, которые набирают силу. Активно изучаются преступления против правосудия на современном этапе, поскольку значение судебной системы, судебной защиты прав граждан возрастает. В частности, на монографическом уровне данные вопросы исследуются в работах М. Х. Гельдибаева [4], Ю. И. Кулешова [9], А. Ф. Федорова [21] и других учёных.

Преступления против правосудия появились в российском законодательстве в конце XIV – середине XV вв., и с тех пор в каждом новом нормативном правовом акте, содержащем уголовно-правовые нормы, всегда присутствовал данный вид преступлений. Вместе с тем представления о преступлениях против правосудия существенно эволюционировали, однако и на современном этапе ряд вопросов остаётся дискуссионным. В частности, говоря о преступлениях против правосудия с историко-правовых позиций, исследователи берут разные точки отсчёта: Русскую Правду [2] или Псковскую и Новгородскую судебные грамоты [7, с. 38]. Существуют различные формулировки, которые изменяют акценты. Например, если понятие «преступления против правосудия» является достаточно привычным и закреплённым законодательно, то такая категория, как «преступления против интересов правосудия» применяется пока на доктринальном уровне [8]. Требуется дополнительное изучение и вопрос, к какой степени тяжести следует отнести преступления против правосудия. По современным подсчётам 53% преступлений против правосудия относится к небольшой тяжести, 25% – к средней тяжести, 20% – к тяжким, 2% – к особо тяжким [12, с. 209].

Характеристика основных этапов развития преступлений против правосудия в России

Как известно, вплоть до Соборного уложения 1649 г. классификация преступлений в российских законодательных источниках отсутствовала, поэтому при выделении преступлений против правосудия необходимо учитывать *место* таких преступлений в структуре конкретного нормативного правового акта, *субъект* преступления и его *цель*.

В Русской Правде говорить о преступлениях против правосудия ещё достаточно трудно в силу того, что объектом преступного посяательства могла быть только личность и (или) её имущество, а также нравственные общественные устои, охраняемые церковью,

хотя некоторые аналогии могут быть проведены. Так, в ст. 20 Пространной редакции предусмотрено наказание за недоказанное обвинение в убийстве. Современные исследователи считают данную статью прообразом ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос» [10, с. 63]. В Русской Правде также был установлен штраф за убийство тиуна, который в т. ч. мог занимать определённое место в судебной иерархии.

В удельный период ситуация была уже другой. Началось формирование понятия «преступления против государства», поэтому посягательства на судей, стороны процесса, уже были наказуемы. В ст. 6 сохранившегося отрывка Новгородской судной грамоты говорится о наводке на судью или истца, видимо, с целью повлиять на исход дела. Существует также летописное упоминание такого преступления, как ябедничество, т. е. ложный донос, спровоцировавший судебное разбирательство [14, с. 285]. В ст. 58 Псковской судной грамоты преступным считалось насильственное вторжение в судебное помещение, а также физическое воздействие на лиц, отвечающих за порядком во время судебных заседаний. Как отмечает А. В. Верещагина, именно в данный период возникает подход, который господствует и в современном законодательстве, состоящий в том, что преступлениями большей тяжести среди преступлений против правосудия считаются преступления в отношении представителей власти, нежели частных лиц. В частности, сопоставление размера штрафа в нормах ст. 58 и ст. 111 Псковской судной грамоты показывает, что нападение на пристава наказывалось более сурово, чем на истца или ответчика [3, с. 126].

В Судебнике 1497 г. преступления против правосудия ещё не были выделены в отдельную категорию, но им придавалось огромное значение. Об этом можно судить даже по тому, что данные статьи находятся в начале текста Судебника. Так, ст. 1 запрещала судьям брать вознаграждение помимо установленных пошлин (самим или через недельщиков, как это было предусмотрено в ст. 33) и выносить решение из мести,

ст. 19 описывала ситуацию, когда в случае вынесения судьёй неправомерного решения, оно могло быть отменено. Хотя судья и не нес наказания, но можно было инициировать новое судебное разбирательство. Преступлением также считался отказ в судебном разбирательстве (ст. 2). Главной новеллой Судебника 1497 г. было то, что субъектом преступления против правосудия теперь могло быть не только должностное лицо, но и препятствующие осуществлению правосудия. Так, статья запрещала послухам давать заведомо ложные показания.

Это способствовало тому, что в Судебнике 1550 г. впервые стала обозначаться система преступлений против правосудия, поскольку они уже могли быть связаны с разными участниками судебного процесса. Наказанию мог быть подвергнут судья, вынесший неправомерное решение за взятку (ст. 3), истец или ответчик, оскорбивший другую сторону или судью (ст. 26), жалобщик на судью, который на основании закона отказал в принятии иска или рассмотрении дела (ст. 7) или вынес заведомо справедливое решение (ст. 6), незаслуженно обвинивший дьяков или подьячих в лихоимстве (ст. 8–13). Таким образом, именно в этот период начала складываться российская правовая традиция классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта.

Иван Грозный уделил главное внимание борьбе со взяточничеством в судебной сфере. Шесть статей Судебника 1550 г. (ст.ст. 2–7) были посвящены преступлениям, связанным с вынесением несправедливого решения в результате получения взятки. Интересно, что судья в этом случае нес не только уголовную ответственность, причём наказание назначал сам царь, но и материальную ответственность: он обязан был возместить потерпевшим в трехкратном размере все судебные пошлины и сумму иска [19, с. 81].

Соборное Уложение 1649 г. не только стало первым источником, который был отпечатан и разослан во все государственные учреждения Московского государства, но и содержало, благодаря своей чёткой структуре, классификацию преступлений. Суду и право-

судию были посвящены гл.гл. X, XI и XXI. Названия глав Уложения чётко показывали традиции, возникшую ещё при создании Русской Правды и развивавшуюся во всех последовавших правовых источниках, – сословный характер в определении преступлений против правосудия. Так, крестьянскому суду была посвящена гл. XI. Для судьи преступным считалось вынесение несправедливого решения за взятку (ст. 5 гл. X), для истца – заведомо ложное обвинение кого-либо в совершении преступления и ложное крестоцелование (ст. 27 гл. XI), для всех – посягательство на жизнь судьи (ст. 106 гл. X), оскорбление судьи (ст. 105 гл. X), создание препятствий для осуществления решения суда путём, например, освобождения подсудимого (ст. 104 гл. XXI). Важным фактом является то, что при формировании понятия умышленного преступления к ним были отнесены убийства, совершённые в здании суда.

Многие нормы Соборного уложения 1649 г. были повторены в Артикулах воинских 1715 г. Петром I была установлена уголовная ответственность за ложную присягу на суде (ст. 196) и лжесвидетельство (ст. 198).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и его последующих редакциях 1857, 1866 и 1885 гг. гл. V «О неправосудии» относилась к V разделу «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». В ней предусматривались такие виды преступлений против правосудия, которые могли совершить судьи, прокуроры и судебные работники (секретари):

– несправедливое решение суда или приговор из корыстных или иных побуждений (ст. 366);

– определение судьёй наказания, не соответствующего уголовному законодательству (ст. 367);

– незаконное освобождение подсудимого от наказания или назначение наказания ниже установленного законом предела (ст. 368 и 369);

– ошибка судьи без злого умысла (ст. 370).

Однако к преступлениям против правосудия относились и другие преступления. Например, предусматривалась уголовная ответственность за преступные деяния чиновников при осуществлении следствия и суда. Прежде всего это относилось к судебным следователям. К преступлениям против правосудия могли быть отнесены лихоимство и мздоимство, если они касались судебной сферы (например, ст. 372). Подлежало наказанию побуждение к подаче противозаконных исков и продолжение противозаконных тяжб, лживые доносы, лжесвидетельства, ложные показания (ст. ст. 939–946).

Огромное значение имело создание Уголовного уложения 1903 г., в котором преступления против правосудия были детально разработаны. Как отмечают исследователи, проведение судебной реформы способствует повышению значимости правосудия в жизни государства и общества, что неизбежно отражается в уголовном законодательстве [23, с. 57]. Несмотря на то, что судебная реформа 1864 г. имела огромный резонанс, долгое время российские криминалисты не могли существенно изменить систему преступлений против правосудия, поскольку редактировалось и дополнялось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Только при разработке нового Уголовного уложения стало возможно воплощение новой концепции. Особенностью было то, что субъектом данного вида преступлений могли быть государственные служащие, присяжные заседатели, свидетели, потерпевшие, эксперты и т. п., сословный принцип был полностью преодолён. Преступления против правосудия содержались в таких главах, как «главе «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» и «О противодействии правосудию». Как отмечает И. В. Стрыгина, именно данный юридический документ стал основой для конструирования норм советского уголовного законодательства в этой сфере [20, с. 50–54].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. и его масштабной редакции 1926 г. не было

специальных глав, посвящённых преступлениям против правосудия. Данный вид преступлений был разбросан по разным главам: о контрреволюционных преступлениях, о преступлениях против порядка управления, о должностных преступлениях, о преступлениях против жизни и здоровья. Безусловно, это был определённый откат назад.

Однако при разработке УК РСФСР 1960 г. были заимствованы лучшие разработки дореволюционного периода, т. к. не только появилась специальная глава, посвящённая преступлениям против правосудия, но и сохранена классификация данного вида по такому критерию, как субъект преступления. Преступления делились на преступления должностных лиц, которые препятствовали правильному отправлению правосудия, и преступления иных субъектов.

Особенностью понимания преступлений против правосудия в УК РСФСР 1960 г. было то, что умышленная форма вины в большом количестве случаев обозначалось термином «заведомость», используемым как синоним понятия «осознание» и означавшим, что субъект преступления понимал незаконный характер своих действий, вынося незаконный приговор или привлекая к уголовной ответственности невиновного [22, с. 231]. Однако в дальнейшем от идеи, что заведомость – это особая форма вины, включающая в себя признаки косвенного умысла и преступной самонадеянности (легкомыслия), специалисты в области уголовного права отказались [5, с. 69].

В главу о преступлениях против правосудия вносились изменения. В частности, в конце 1980-х гг. была установлена уголовная ответственность за угрозы, направленные в адрес судей и народных заседателей, их оскорбление, а также за вмешательство в разрешение судебных дел. 2 ноября 1989 г. был издан Закон «Об ответственности за неуважение к суду».

В УК РФ 1996 г. преступления против правосудия были систематизированы в гл. 31 и вошли в раздел X «Преступления против государственной власти». Таким

образом, традиция, заложенная ещё Псковской судной грамотой, сохраняется. Статьи данной главы считаются востребованными. Например, ежегодно прекращаются полномочия в отношении около 70 судей [13, с. 67].

Однако дискуссии о преступлениях против правосудия сохраняются. В частности, обсуждается вопрос, относить ли несообщение о преступлении к преступлениям против общественной безопасности или правосудия [6], необходимо ли усовершенствовать современную классификацию преступлений против правосудия [18], каково влияние цифровизации на динамику преступлений в целом и преступлений против правосудия в частности [17] и т. д.

Заключение

Анализ важнейших источников российского права показывает, что периодизация развития преступлений против правосудия в России должна строиться только на сочетании 3-х основных критериев:

– *место преступлений* против правосудия в системе преступных деяний, признанных в государстве на конкретном историческом этапе;

– *классификация субъектов* преступлений против правосудия;

– *вид юридической ответственности* за совершение преступления против правосудия.

Данный подход позволяет предложить следующую периодизацию развития преступлений против правосудия в российском праве:

1) XI–XIV вв.: преступления против правосудия не выделялись, но законодатель казуально пытался предотвратить несправедливый суд и воздействие на лиц, участвующих в судебной деятельности;

2) XV – первая половина XVI вв.: формирование системы преступлений против правосудия в рамках преступлений против государства. Дифференциация субъектов преступлений против правосудия на осуществляющих правосудие и мешающих осуществлению правосудия. Отсутствие

ответственности судьи, вынесшего несправедливое решение. Возможность пересмотра неправомерно рассмотренного дела;

3) вторая половина XVI – первая половина XIX вв.: появление классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта, в т. ч. сословному. Особая защита судебного помещения и судей. Введение не только уголовной, но и материальной ответственности судьи за несправедливое решение по мотивам корысти, мщения, дружбы или неприязни;

4) вторая половина XIX – начало XX вв.: от выделения в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «неправосудия» в отдельный вид преступлений до детальной разработки преступлений по противодействию правосудию в Уголовном уложении 1903 г., которое так и не вступило полностью в силу. Преодоление сословного подхода;

5) 1917–1960 гг.: отсутствие систематизации преступлений против правосудия в связи с отказом от идеи разделения властей и признании единства системы государственных органов;

6) 1960–1996 гг.: восстановление преступлений против правосудия как отдельного вида преступлений, выделение преступлений должностных лиц, препятствовавших правильному отправлению правосудия, и преступлений иных субъектов. Развитие понятия «неуважение к суду»;

7) с 1996 г.: включение преступлений против правосудия в преступления против государственной власти с соответствующим отражением данного подхода в системе наказаний.

Статья поступила в редакцию 30.07.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю. М. Основные черты преступности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 89–99.
2. Байсалуева Э. Ф. Развитие российского законодательства об ответственности за преступления против правосудия // Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (к 25-летию Конституции Российской Федерации): сб. трудов. Тюмень, 2018. С. 78–90.
3. Верещагина А. В. Эволюция легализации преступлений против правосудия в российском уголовном законодательстве // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14. № 2. С. 123–133.
4. Гельдибаев М. Х. Квалификация преступлений против правосудия. СПб.: Астерион, 2021. 104 с.
5. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974. 243 с.
6. Дворжицкая М. А. Несообщение о преступлении: преступление против общественной безопасности или правосудия? // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной безопасности): сб. трудов конференции / под ред. А. А. Сапожковой. СПб., 2020. С. 55–57.
7. Журкина О. В. История развития российского уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступления против правосудия // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 3. С. 37–46.
8. Кондратьев Ю. А., Маркова Т. Ю. Преступления против интересов правосудия: вопросы истории, теории и практики. М.: Кнорус, 2019. 260 с.
9. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правонарушения. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2007. 296 с.
10. Летягина Е. А. Исторические этапы и предпосылки развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 62–68.
11. Лобанова Л. В. Значение научных трудов А. С. Горелика для развития учения о противодействии преступлениям против правосудия // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 316–323.

12. Магомедова З. М. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления против правосудия // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала: ООО «Алеф», 2020. С. 208–211.
13. Маркина Р. Ф. Проблемы правоприменения преступлений против правосудия // Энигма. 2020. № 28-1. С. 65–68.
14. Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992. 384 с.
15. Намнясева В. В. Проблемы классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта преступления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 64–71.
16. Поляков В. Ю., Московский В. В. Преступления против отправления правосудия в практике Международного уголовного суда // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. 2021. № 2. С. 68–74.
17. Попова Н. Н. Развитие технологий искусственного интеллекта в перспективах трансформации права: правосознание в проекции будущего // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 65–76.
18. Ридько Е. В., Неведицын П. А. Проблемы уголовно-правовой классификации преступлений против правосудия // Уголовное право на перепутье: сб. трудов Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 189–195.
19. Сквозников А. Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по судебникам 1497 и 1550 гг. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1 (11). С. 79–84.
20. Стрыгина И. В. Очерк истории преступлений против правосудия по уголовному законодательству досоветского периода // История государства и права. 2013. № 13. С. 50–54.
21. Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга: Политоп, 2004. 283 с.
22. Хачароев Х. Д. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений против правосудия // Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение / под ред. А. Ф. Галузина, Р. А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. С. 225–233.
23. Ягодка Я. О. История развития законодательства об ответственности за преступления против правосудия // Ретроспективы и перспективы права. 2016. № 10. С. 57–64.
24. Vorobchak A. R., Popovych O. V., Nalutsyshyn V. V. Crimes against justice under the legislation of the states of the European Union // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 1526–1532.

REFERENCES

1. Antonyan Yu. M. [The main signs of crime]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2022, no. 2, pp. 89–99.
2. Baysalueva E. F. [Development of the legislation of the Russian Federation on incidents against offenses]. In: *Nauchnyye trudy Tyumenskogo instituta professionalnogo prava MVD Rossii (k 25-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii)* [Scientific works of Tyumen Institute of Professional Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia (on the 25th anniversary of the Constitution of the Russian Federation): collection of works]. Tyumen, 2018, pp. 78–90.
3. Vereshchagina A. V. [Evolution of the legalization of crimes against law enforcement agencies in Russia]. In: *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i uslug* [Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Services], 2022, vol. 14, no. 2, pp. 123–133.
4. Geldibaev M. Kh. *Kvalifikatsiya prestupleniy protiv pravosudiya* [Qualification of crimes against justice]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2021. 104 p.
5. Dagal P. S., Kotov D. P. *Subyektivnaya storona prestupleniya i yeye ustanovleniye* [The subjective side of the crime and its establishment]. Voronezh, Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta Publ., 1974. 243 p.
6. Dvorzhitskaya M. A. [Failure to report a crime: a crime against public safety or justice?]. In: Sapozhkova A. A., ed. *Ugolovnoye pravo Rossii: sostoyaniye i perspektivy (prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti): sbornik trudov konferentsii* [Criminal law of Russia: state and prospects (crimes against public security): a collection of conference proceedings]. St. Petersburg, 2020, pp. 55–57.

7. Zhurkina O. V. [The history of the development of Russian criminal legislation providing for criminal liability for crimes against justice]. In: *Belyye pyatna rossiyskoy i mirovoy istorii* [White spots of Russian and world history], 2014, no. 3, pp. 37–46.
8. Kondratiev Yu. A., Markova T. Yu. *Prestupleniya protiv interesov pravosudiya: voprosy istorii, teorii i praktiki* [Crimes against the interests of justice: questions of history, theory and practice]. Moscow, Knorus Publ., 2019. 260 p.
9. Kuleshov Yu. I. *Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy teorii, zakonotvorchestva i pravonarusheniya* [Crimes against justice: problems of theory, lawmaking and offenses]. Vladivostok, Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta Publ., 2007. 296 p.
10. Letyagina E. A. [Historical stages and prerequisites for the development of legislation on criminal liability for crimes against justice]. In: *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], 2019, no. 4 (16), pp. 62–68.
11. Lobanova L. V. [The significance of the scientific works of A. S. Gorelik for the development of the doctrine of counteracting crimes against justice]. In: *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal* [Siberian Anthropological Journal], 2021, vol. 5, no. 3, pp. 316–323.
12. Magomedova Z. M. [Improving legislation on responsibility for crimes against justice]. In: *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatelstva: sbornik nauchnykh statey studentov yuridicheskogo fakulteta* [Problems of improving legislation: a collection of scientific articles by students of the Faculty of Law]. Makhachkala, Alef Publ., 2020, pp. 208–211.
13. Markina R. F. [Problems of law enforcement of crimes against justice]. In: *Enigma* [Enigma], 2020, no. 28-1, pp. 65–68.
14. Martyshin O. V. *Volnyy Novgorod. Obshchestvenno-politicheskiy stroy i pravo feodalnoy respubliki* [Free Novgorod. Socio-political system and law of the feudal republic. Moscow, Rossiyskoye pravo Publ., 1992. 384 p.
15. Namnyaseva V. V. [Problems of classification of crimes against justice on the grounds of the subject of the crime]. In: *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 3 (14), pp. 64–71.
16. Polyakov V. Yu., Moskovskiy V. V. [Crimes against the administration of justice in the practice of the International Criminal Court]. In: *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seriya E: Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series E: Legal Sciences], 2021, no. 2, pp. 68–74.
17. Popova N. N. The development of artificial intelligence technologies in the perspectives of the transformation of law: legal consciousness in the projection of the future. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2021, no. 3, pp. 65–76.
18. Ridko E. V., Neveditsyn P. A. [Problems of criminal law classification of crimes against justice]. In: *Ugolovnoye pravo na pereputye: sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy studencheskoy konferentsii* [Criminal law at a crossroads: a collection of works of the All-Russian Scientific and Practical Student Conference]. Rostov-on-Don, 2022. P. 189–195.
19. Skvoznikov A. N. [Responsibility for crimes against justice and the interests of the public service according to the judicial officers of 1497 and 1550]. In: *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo* [Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series: Law], 2012, no. 1 (11), pp. 79–84.
20. Strygina I. V. [Essay on the history of crimes against justice under the criminal legislation of the pre-Soviet period]. In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2013, no. 13, pp. 50–54.
21. Fedorov A. V. *Prestupleniya protiv pravosudiya (voprosy istorii, ponyatiya i klassifikatsii)* [Crimes against justice (questions of history, concepts and classifications)]. Kaluga, Politop Publ., 2004. 283 p.
22. Khacharoev Kh. D. [Features of the criminal law characteristics of crimes against justice]. In: Galuzina A. F., Romashova R. A., eds. *Pravovaya bezopasnost v penitentsiarnoy sisteme: ponimaniye, struktura, obespecheniye* [Legal security in the penitentiary system: understanding, structure, provision]. Samara, Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii Publ., 2012, pp. 225–233.
23. Yagodka Ya. O. [The history of the development of legislation on liability for crimes against justice]. In: *Retrospektivy i perspektivy prava* [Retrospectives and perspectives of law], 2016, no. 10, pp. 57–64.
24. Vorobchak A. R., Popovych O. V., Nalutsyshyn V. V. Crimes against justice under the legislation of the states of the European Union. In: *International Journal of Criminology and Sociology*, 2020, vol. 9, pp. 1526–1532.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дорская Александра Андреевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия (Северо-Западного филиала, г. Санкт-Петербург);
e-mail: adorskaya@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra A. Dorskaya – Dr. Sci. (Law), Prof., Departmentally Head, Department of General Theoretical Legal Disciplines, Russian State University of Justice (The North-West Branch, St. Petersburg);
e-mail: adorskaya@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дорская А. А. Эволюция преступлений против правосудия в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 3. С. 15–23.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-15-23

FOR CITATION

Dorskaya A. A. The Evolution of Crimes against Justice in Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 3, pp. 15–23.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-15-23